

УДК 81'37
ББК 81.2-3

О.В. Ротко

**ПАРОНИМИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ
РАЗЛИЧИЯ
ПРИ СТРУКТУРНОМ
СХОДСТВЕ**

Анализируется категория фразеологических паронимов – ФЕ, близких по составу слов-компонентов (обычно имеющих хотя бы один общий знаменательный компонент) и грамматическим свойствам, но выражающих разные понятия; проводится анализ структуры значения фразеологизмов-паронимов; выделяются критерии дифференциации паронимии и вариантности фразеологизмов.

Ключевые слова: *фразеологические паронимы, парадигматические отношения фразеологизмов, варианты фразеологических единиц.*

Ротко Ольга Владимировна – аспирант кафедры русского языка и теории языка, ассистент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8-918-507-21-49, 8(863)237-96-78
E-mail: olga.rotko@rambler.ru,
olga.rotko@gmail.com

© Ротко О.В., 2010 г.

Целью данной статьи является определение специфики паронимии фразеологических единиц (ФЕ). Задачи статьи – уточнить категориальные признаки фразеологических паронимов; выявить критерии дифференциации фразеологической паронимии от смежных явлений и прежде всего вариантности фразеологизмов.

Под фразеологическими паронимами мы понимаем ФЕ, близкие по составу слов-компонентов (обычно имеющие хотя бы один общий знаменательный компонент) и грамматическим свойствам, но выражающие разные понятия; имеющие различия в сочетаемости. Например, *по памяти* – «не пользуясь текстом, источником, помня что-либо (читать, рисовать)» и *по старой памяти* – «Разг. Под влиянием воспоминаний о прежнем (делать что-либо, поступать как-либо)» [Фёдоров, с. 454]: «Услышав раз какую-нибудь пьесу, мог, сев за пианино, повторить её по памяти» (И. Грекова. Фазан) и «Даже если кто из бывших сослуживцев приедет в командировку, зайдёт по старой памяти — так не о чём с ним разговаривать» (И. Грекова. Фазан). Данные фразеологические паронимы относятся к одному семантическому полю «Память»; значения этих единиц объединяются семами «помня о чём-либо». Имея одинаковые грамматические свойства, сходные по характеру образного переосмысления, рассматриваемые фразеологизмы тем не менее различаются количеством знаменательных компонентов, составом ядерных сем: фразеологизм *по памяти* имеет отли-

чительные семы «не пользуясь текстом, источником», в то время как в ФЕ *по старой памяти* актуализируются семы «влияние прошлого». Данные фразеологизмы являются стилистически разнородными: ФЕ *по старой памяти* закрепляется за разговорным стилем языка, а ФЕ *по памяти* не имеет стилистической окраски.

По характеру внешней формы фразеологические паронимы сходны с вариантами фразеологизма, потому что они обязательно включают один или несколько общих лексических компонентов (при несовпадении других компонентов). Но семантически паронимические отношения между фразеологизмами могут быть сходны с оппозициями омонимов, если принадлежат к разным семантическим полям; например: *протирать глаза* – «Прост. Экспрес. Просыпаться после сна» // *протереть глаза (глазки) деньгам* – «Устар. Ирон. Растратить, промотать, прокутить (деньги)» [Фёдоров, с. 541]. Или фразеологизмы-паронимы так же, как лексические паронимы, служат для дифференциации понятий одного тематического поля (например: *в глубине души [сердца]* – «внутренне, втайне; подсознательно» // *до глубины души [сердца]* – «очень сильно (волновать, потрясать, поражать и т.п.)» [Фразеологический словарь..., 2001, с. 100]).

Различия во внешней форме фразеологизмов, входящих в паронимические отношения, обуславливаются связями ФЕ с разными уровнями языковой системы. Внешняя форма фразеологизмов-паронимов может отличаться только словообразовательными аффиксами: сравним фразеологические паронимы *красный угол* и *красный уголок*. Узвальное значение ФЕ *красный уголок* – «культурно-просветительное учреждение клубного типа; помещение, занимаемое таким учреждением» [Фёдоров, с. 698], а ФЕ *красный (или передний) угол* (устар.) имеет значение «угол в избе, в котором находились иконы и стол и куда сажали почётных гостей» [Фразеологический словарь..., 2006, с. 300]. Помимо указанного номинативного значения, ФЕ *красный угол* может употребляться и в переносном, метафорическом значении, подчёркивая уважительное отношение к чему-либо: «Я хочу обращаться с историческим лицом, фактом, ситуацией, как со своей собственностью: захочу — в красный угол посажу, захочу — с кашей съем» (Ю. Даниэль. Письма из заключения). Фразеологические паронимы *красный угол* и *красный уголок* имеют неодинаковую сочетаемость. Внешне различающиеся только отсутствием / наличием суффикса у субстантивного компонента, данные фразеологизмы характеризуют реалии русской жизни, связанные с разными историческими периодами. Страноведческий потенциал этих ФЕ отмечала О.В. Вишнякова, анализируя «национально-культурную информацию», стоящую за этими единицами [Вишнякова, с. 10–12].

Малая заметность различий во внешней форме паронимичных ФЕ может привести к ошибочному употреблению фразеологизмов даже в речи образованных носителей языка. Так, в программе «Русские сенсации» (серия № 117 «Святопредставление», НТВ, 15.05.10) журна-

лист Михаил Попов, говоря о Вике Цыгановой, неверно употребляет один пароним вместо другого: «С тех пор в её доме богатый иконостас. В *красном уголке* горят лампы. Себя она называет “покаявшаяся грешница”, а каяться есть в чём». Употреблённый фразеологизм *красный уголок* не соответствует содержанию данного выше текста, в котором следует использовать паронимичную ФЕ *красный угол*. Очевидно, что автор программы в указанном тексте имел в виду особое, почётное место в доме, но употребление ФЕ *красный уголок* вместо ФЕ *красный угол* вызывает мешающие тексту ассоциации, связанные с реалиями советского времени. Чтобы избежать ошибок, необходимо уделять большее внимание анализу семантики сходных по внешней форме фразеологизмов, отграничению паронимии ФЕ от синонимичных соотношений между фразеологизмами, варьирования ФЕ.

Можно выделить фразеологические паронимы, различающиеся только приставками, например: *опускать руки* // *распускать руки*. Сравним семантику данных фразеологизмов: *опускать руки* – «Разг. Экспрес. Становиться пассивным, инертным, бездеятельным; утрачивать способность и желание действовать, делать что-либо» [Фёдоров, с. 436] и *распускать руки* – «Прост. Предосуд. 1. Драться; применять физическую силу против кого-либо; 2. Приставать с объятиями к кому-либо» [Фёдоров, с. 567]. Имея небольшие различия в морфемной структуре глагольных компонентов, данные фразеологические паронимы значительно отличаются семантикой, составом сигнификативных сем, стилистическими свойствами: ФЕ *распускать руки* является просторечной, а ФЕ *опускать руки* носит разговорный характер. Несмотря на метонимическое переосмысление обоих фразеологизмов, они отличаются характером внутренней формы, что обуславливает различие в составе ядерных (сигнификативных) сем ФЕ, требуя отграничения паронимических отношений между данными ФЕ от синонимии фразеологизмов, которая предполагает тождество понятийной (сигнификативной) отнесённости при несходстве внутренних форм ФЕ [Жуков, с. 4]. При употреблении в тексте замена одного паронима другим невозможна без ущерба для смысла.

Фразеологизмы-паронимы могут отличаться грамматическими морфологическими признаками компонентов – числом; падежом; залогом, видом, временем и т.д. Рассмотрим оппозицию ФЕ, обладающих одинаковым лексическим составом и внешне различающихся только формами числа субстантивного компонента: *в лицах* – «Экспрес. Отражая, передавая манеру поведения, особенности речи, наглядно, образно изображать кого-либо. Про что он только не рассказывал, всё в лицах, с подковыркой... (А. Н. Толстой. Хождение по мукам)» и *в лице кого* – «Книжн. Конкретно в каком-либо человеке» [Федоров, с. 347]. «В лице красавца Феоктистова он имел верного адъютанта, старавшегося походить на Мамочкина во всем и даже отпустившего усики по примеру своего кумира» (Э. Г. Казакевич. Звезда). Данные ФЕ, тождественные по лексическому составу, но различающиеся формами числа у суб-

стантивного компонента *лицо*, обладают различной семантикой, хотя и относятся к одному семантическому полю «Познавательная деятельность человека, представление» [Саяхова, с. 80]. Объединяются эти фразеологизмы семами «поведение человека», но фразеологизмы-паронимы являются разными по значению, на что указывают различия в их сочетаемости. ФЕ *в лице* сочетается с глаголами *являться, найти, встретить и т.д.*, передавая значение «представляя кого-либо», а ФЕ *в лицах* сочетается с глаголами *рассказывать, разыгрывать, представлять, изображать, исполнять* и т.п., выражая значение «изображая кого-либо». Фразеологизм *в лице кого* отличается от своего паронима и конструктивной обусловленностью значения, требуя употребления зависимого слова в Р. п.: «*Гонорары этих артистов, естественно, не соответствовали возможностям приглашающей стороны в лице Госконцерта*». (С. Спивакова. Не всё). ФЕ *в лицах* обладает большей экспрессивностью, чем паронимичный фразеологизм *в лице*, который часто употребляется в официальных документах в значении предлога с Р. п. [Толковый словарь..., с. 412]. Данные фразеологизмы не способны замещать друг друга в контексте, это две разные единицы, фразеологические паронимы.

Можно выделить и другую оппозицию паронимов с общим компонентом *лицо*: *в лице кого* – «*Книжн.* Конкретно в каком-либо человеке» // *в лицо* – «*Экспрес.* Прямо, открыто обращаться к кому-л.» [Фёдоров, с. 347]. Субстантивные компоненты данных фразеологических паронимов различаются только падежными формами. У ФЕ-паронимов при внешних морфологических различиях в структуре компонентов обнаруживаются значительные различия в сигнификативных семах.

Интерес представляют тождественные по лексическому составу ФЕ, отличающиеся только видом глагола. Например, *нагреть бока кому* – «*Прост. Экспрес.* Побить, отколотить кого-либо» [Фёдоров, с. 388] и *греть бока* – «*бездельничать*». Если первая единица реализуется в совершенном виде, ФЕ *нагреть бока* и *греть бока* являются паронимами, а если в несовершенном – ФЕ *греть бока 1* («бить») вступает в иные соотношения с фразеологизмом *греть бока 2* («бездельничать»), их следует считать омонимами.

Фразеологические паронимы могут внешне отличаться только родом глагольного компонента: *как ножом отрезал (отрезала)* – «*Разг. Экспрес.* Резко, категорически сказал что-либо тоном, не допускающим возражений» // *как (точно) ножом отрезало* – «*Разг. Экспрес.* Что-либо сразу, внезапно прекратилось» [Фёдоров, с. 450]. Хотя внешняя форма данных единиц отличается только окончаниями глагольных компонентов, различия в их понятийной (сигнификативной) отнесённости существенны. Первая ФЕ (*как ножом отрезал (отрезала)*) сочетается с субъектом действия, указывающим на лицо женского или мужского пола, характеризует речь названного лица. А ФЕ *как (точно) ножом отрезало* употребляется в безличных предложениях, чтобы подчеркнуть резкое окончание чего-либо.

Оппозиции паронимичных фразеологизмов характеризуются асимметрией соотношений между значениями этих единиц и их внешним выражением. Значение ФЕ-паронимов образуется не по правилам, действующим в системе свободных словосочетаний: с изменением формальных показателей компонентов ФЕ меняются не только грамматические свойства фразеологизмов, но и их сигнификативное значение. В этом проявляется идиоматичность значения фразеологических паронимов и отношений между ними как обособленность от регулярных системных отношений единиц разных уровней языковой системы. Это приводит к тому, что противопоставления фразеологизмов-паронимов имеют малорегулярный характер в отличие от категорий «с более упорядоченными семантическими отношениями внутри оппозиций и парадигм – структурно-семантических категорий синонимии, вариантности, антонимии» [Павленко, с. 242, 245].

Фразеологические паронимы могут отличаться одним, двумя и т.п. знаменательными лексическими компонентами (при обязательной общности хотя бы одного), например: *вбить (вбивать) клин между кем* – «разъединить; разобщить, поссорить кого-л.» // *вбить (вбивать) осиновый кол* – «окончательно обезвредить (обезвреживать) кого-, что-л., покончить с чем-л. (от суеверного обычая вбивать кол в могилу колдуна, чтобы обезвредить его)» [Фразеологический словарь..., 2006, с. 110–112]. Несмотря на общность глагольных компонентов и близость семантики слов *клин* («сужающийся к своему заострённому концу кусок дерева, металла; простейшее орудие такой формы» [Толковый словарь..., с. 340]) и *кол* («толстая заостренная палка» [Там же, с. 347]), данные единицы различны по значению. ФЕ имеют неодинаковую внутреннюю форму, что приводит к значительным различиям в образности и ядерных семах ФЕ. Первая ФЕ (*вбить клин между кем*) образована метафорическим переосмыслением свободной конструкции, второй фразеологизм (*вбить осиновый кол*) также обуславливается метафорической «переинтерпретацией» свободного словосочетания, которое характеризуется наличием фоновой коннотации – информации о старинном народном суеверном обычае, что делает фразеологизм очень выразительным. Рассматриваемые ФЕ различаются и синтагматическими связями: ФЕ *вбить (вбивать) клин между кем* является конструктивно обусловленной, требует употребления зависимого слова в Т. п. с предлогом *между*, например: «Они использовали любую возможность, чтобы вбить клин между двумя самыми близкими славянскими народами и их армиями» (В. Баранец. Генштаб без тайн). А ФЕ *вбить (вбивать) осиновый кол* чаще употребляется с формой В. п., сочетающейся с предлогом *в*: «И если он это все же сказал, то лишь затем, чтобы вбить осиновый кол в самое идею о возможности свободы воли у человека» (Л.И. Шестов. На весах Иова). Фразеологические паронимы функционируют самостоятельно, независимо друг от друга.

Аналогичные различия во внешней форме проявляются у ФЕ-паронимов и вариантов фразеологизма, но степень, существенность этих различий неодинакова.

Вслед за Е. И. Дибровой, под вариантами фразеологических единиц мы понимаем сходноструктурные лексико-грамматические разновидности фразеологизма, которые имеют одинаковые (или близкие) значения, сходную сочетаемость [Диброва, с. 3–4]. Например, конструкции *подпирать стены* и *подпирать стенку* являются словообразовательными и морфологическими вариантами одного и того же фразеологизма, потому что имеют сходный лексический состав и тождественное значение: *подпирать стены (стенку), подпереть стены (стенку)* – «Прост. Пренебр. Пребывать в бездействии» [Федоров, с. 486]: «Подаяния почти не просили – только стояли у домов, подпирали стены и выжидательно приглядывались» (Д. Быков. Орфография); «Она, угловатая, длинноватая, никогда не подпирала стенку на школьных вечерах, никогда не чертила унылые одинокие круги по катку на Патриарших прудах» (А. Берсенева. Возраст третьей любви). Варианты фразеологизма способны замещать друг друга в контексте.

Структурные различия между ФЕ-паронимами, образующими оппозицию, сходны со структурными вариантами ФЕ (см. классификацию вариантов фразеологизмов, предложенную Е. И. Дибровой [Диброва, с. 101–108]). Варианты ФЕ могут различаться формами числа: *открывать Америку (Америку)* – «Ирон. Говорить, объявлять о том, что всем и давно известно» [Фразеологический словарь..., 2001, с. 282], падежными окончаниями: *между делом (дел)* – «в промежутках между основными занятиями; урывками» [Фразеологический словарь..., 2001, с. 125], видом глагольного компонента: *брать (взять) в толк что* – «Разг. Пытаться понять, уразуметь что-либо» [Фёдоров, с. 40]; словообразовательными элементами: приставками – *поджимать (прижимать) хвост* – «Прост. Испугавшись последствий своих действий, поступков, своего поведения и т.п., становиться более осторожным, осмотрительным» [Фразеологический словарь..., 2001, с. 306]; суффиксами: *на глаз (глазок)* – «Разг. Экспрес. Примерно, приблизительно (ориентируясь только на собственное представление)» [Фёдоров, с. 132].

Выделяются варианты фразеологизма, отличающиеся составом лексических компонентов: *крик души (сердца)* – «Разг. Экспрес. 1. То, что более всего волнует, беспокоит и т. п.; является причиной страданий, волнений, забот и т. п.; 2. Высказывание, возглас, выражающие какие-либо наболевшие чувства, мысли о том, что особенно волнует, беспокоит» [Фёдоров, с. 322]; возможны количественные варианты: *толочь воду <в ступе>* – «Разг. Пренебр. Занимаясь чем-либо бесполезным, напрасно тратить время» [Фёдоров, с. 685]. В отличие от фразеологизмов-паронимов, количественное видоизменение вариантов ФЕ может проявляться так, что «отрезку означаемого соответствует “нуль” в означаемом» [Телия, с. 59]: *тряхнуть с плеч что*

и *стряхнуть с плеч долой что* – «Прост. Избавиться от чего-либо неприятного, мучительного» [Фёдоров, с. 667].

Учитывая аналогию в различиях внешней формы ФЕ, вступающих в паронимические отношения, и разных вариантов фразеологизма, необходимо установить критерии дифференциации фразеологических паронимов и вариантов ФЕ. К этим критериям относим: 1) сходство или различие в составе ядерных сем; 2) сходство или различие синтагматических связей; способность единиц замещать друг друга в контексте без ущерба для смысла; 3) характер парадигматических отношений.

Фразеологические паронимы представляют собой отдельные единицы, они отличаются составом ядерных сигнификативных сем, а у вариантов одного и того же фразеологизма ядерные семы совпадают. Например, являются паронимами ФЕ *не отвести глаз от кого, от чего* – «Разг. Экспрес. О ком-либо или о чём-либо особенно привлекательном, ладном (таком, что залюбуешься)» и *отводить глаза кому, отвести глаза кому* – «Разг. Отвлекать внимание чем-либо, чтобы ввести в заблуждение, обмануть» [Фёдоров, с. 441–442]. Экспрессивная ФЕ *не отвести глаз* построена на основе метонимии гиперболического типа, фразеологизм подчёркивает, что рассматриваемый объект так прекрасен, что на него невозможно налюбоваться, в то время как ФЕ *отвести глаза* построена с помощью метафорического переосмысления, указывает на обман. А конструкции *не верить <своим> глазам* и *не поверить <своим> глазам* имеют тождественное значение – «страшно удивляться, поражаться и т. п. чему-либо увиденному» [Фразеологический словарь..., 2001, с. 54], поэтому их следует считать вариантами одного и того же фразеологизма.

Фразеологизмы-паронимы отличаются характером лексической, а часто и грамматической, сочетаемости. Оба члена паронимической оппозиции *не отвести глаз от кого, от чего* // *отвести глаза кому* являются конструктивно обусловленными, но отличаются характером падежных форм зависимых от фразеологизмов слов. Первая ФЕ требует обязательного употребления зависимого слова в Р. п., а второй фразеологизм предполагает использование зависимого слова в Д. п. Рассматриваемые фразеологизмы-паронимы отличаются и лексической сочетаемостью: ФЕ *не отвести глаз от кого-чего* употребляется с более широким кругом слов – с названиями живых и неживых предметов, в то время как паронимичная ФЕ *отвести глаза кому* сочетается только с наименованиями лиц. А варианты одной ФЕ имеют одинаковую или сходную сочетаемость: ФЕ *не верить (поверить) <своим> глазам* в любом из своих количественных или морфологических (видовых) вариантов предполагает реализацию обязательной субъектной валентности, сочетаясь со словами, обозначающими лицо. Различия значений фразеологизмов-паронимов обуславливают сочетаемость с разными словами и, как следствие, абсолютную невозмож-

ность взаимозамены единиц в тексте. А вариантные ФЕ часто взаимозаменяемы.

Каждый член паронимической оппозиции имеет свои парадигматические связи, свои синонимы и антонимы. ФЕ *не отвести глаз* вступает в синонимические отношения с фразеологизмом *не налюбуйешься* [Бирих и др., с. 81]. Паронимичная ФЕ *отвести глаза* имеет другой синоним, характеризующийся просторечной окраской, – *замазать глаза кому, чем* [Там же, с. 123]. У фразеологизма *не отвести глаз* выделяется антоним *глаза бы (мои) не глядели (не смотрели) на кого, на что*, выражающий значение «Разг. Презр. Совсем не хочется видеть кого-либо или что-либо, настолько это неприятно» [Фёдоров, с. 132]. А паронимичный фразеологизм *отвести глаза* вступает в антонимические противопоставления с ФЕ *раскрывать (раскрыть) глаза на что кому*, для которой характерно значение «Разг. Экспрес. Помогать правильно понять действительное положение вещей, выводя из заблуждения» [Фёдоров, с. 565]. А варианты ФЕ имеют одни и те же парадигматические отношения.

Специфика фразеологической паронимии заключается в том, что данная категория включает оппозиции ФЕ, характеризующиеся наличием хотя бы одного общего лексического компонента, что сближает их с вариантами ФЕ и синонимами-фразеологизмами; но фразеологические паронимы выражают разные значения, дифференцируя понятия, относящиеся к одному тематическому полю или принадлежащие к различным тематическим полям.

Различия между фразеологическими паронимами требуют комплексного подхода к их анализу – определения семантики, синтагматических и парадигматических отношений каждого из членов оппозиции паронимов.

Литература

Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л. И. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В. М. Мокиенко. М., 2009. 448 с.

Вшнякова О. В. Страноведческий потенциал фразеологических паронимов // Русский язык в национальной школе. 1986. № 1.

Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов н/Д, 1979. 192 с.

Жуков В. П. Фразеологическая синонимия и словарь фразеологических синонимов // Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка: ок. 5000 фразеолог. единиц; ок. 730 синоним. рядов / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров; под ред. В. П. Жукова. М., 2005. 443 с.

Павленко Т. Л. Паронимия фразеологических единиц // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2009.

Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М., Морковкин В. В. Тематический словарь русского языка / под ред. проф. В. В. Морковкина. М., 2000. 560 с.

Телия В. Н. Вариантность идиом и принципы идентификации вариантов // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1972.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова; отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2008. 1175 с.

Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. М., 2008. 878 с.

Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М., 2001. 512 с.

Фразеологический словарь русского языка / сост.: А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. М., 2006. 334 с.